

Раздел II
ФИЛОСОФСКОЕ (ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЕ) РАССМОТРЕНИЕ
ПРАВСТВЕННЫХ ОСНОВ И ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ
СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Part II. PHILOSOPHICAL (EXISTENTIAL) CONSIDERATION
OF MORAL FOUNDATIONS AND VALUE ORIENTATIONS
OF MODERN EDUCATION

УДК 37.0+316.3/.4+316.7

ВЛИЯНИЕ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ И ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ
МОЛОДЕЖИ НА ВЫБОР ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ

М. А. Абрамова, В. Г. Костюк, Г. С. Гончарова (Новосибирск)

Авторы акцентируют внимание, что в современных условиях взаимосвязанных процессов глобализации и социальных трансформаций полиэтничного российского общества для обеспечения его устойчивого развития важно изучать роль образования в формировании различных типов идентичностей и ценностных ориентаций молодежи.

© Абрамова М. А., Костюк В. Г., Гончарова Г. С., 2015

Абрамова Мария Алексеевна – доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник сектора этносоциальных исследований, Институт философии и права СО РАН, профессор кафедры логики и методологии науки философского факультета, Новосибирский государственный университет.

E-mail: marika24@yandex.ru

Костюк Всеволод Григорьевич – кандидат философских наук, старший научный сотрудник сектора этносоциальных исследований, Институт философии и права СО РАН.

Гончарова Галина Савитовна – научный сотрудник сектора этносоциальных исследований Институт философии и права СО РАН.

E-mail: socis@philosophy.nsc.ru

Abramova Maria Alekseevna – Doctor of Pedagogical Sciences, leading scientific researcher of the Sector of Ethno-social research, Institute of Philosophy and Law of the SB of RAS, Professor of the Chair of Logic and Methodology of Science of the Philosophical Department, Novosibirsk State University.

Kostyuk Vsevolod Grigorievich – Candidate of Philosophical Sciences, senior researcher of the Sector of Ethno-social research, Institute of Philosophy and Law of the SB of RAS.

Goncharova Galina Savitovna – researcher of the Sector of Ethno-social research, Institute of Philosophy and Law of the SB of RAS.

Система образования как социальный институт, являющийся в том числе транслятором государственных установок, обуславливает формирование тех или иных видов идентичностей. Базовая структура личности может быть представлена как совокупность идентичностей, сформировавшихся на различных этапах жизни на основе тех или иных потребностей и условий среды, ценностей. При этом каждый вид идентичностей характеризуется своим «ядром» – ценностью (или группой ценностей). Социальная функция образования в конечном счете заключается в формировании личности того или иного типа, определяемого базовыми ценностями общества. Анализ формирования стратегии развития системы образования показал противоречивость имеющихся тенденций.

На примере результатов опросов школьников, проведенных в г. Новосибирске и Новосибирской области по гранту РГНФ 13-03-00028 «Новые смыслы в образовательных стратегиях молодежи» (руководитель – Д. Л. Константиновский), авторы выявляли зависимости между аккультурационными стратегиями молодежи, их ценностными ориентациями и выбором будущего профессионального направления. В результате исследования были получены выводы, что тип идентичности (гражданская, этническая), обуславливающий выбор аккультурационных стратегий молодежью, влияет на содержание и характер ценностных ориентаций выпускников школ, в том числе и при выборе будущего профессионального направления. Для молодежи с интеграционной стратегией характерна наиболее высокая по сравнению с другими группами ориентация на выбор не только новосибирских вузов, но и вузов, расположенных в других областях России. По мере возрастания значимости этнической идентичности растет процент планирующих выбор профессий, связанных с техникой, здравоохранением, образованием, финансами и экономикой, и снижается процент ориентирующихся на политико-правовые специальности. Особенно это заметно по техническим профессиям среди тех, для кого не важна национальная принадлежность.

Наиболее сбалансированными в отраслевом плане в результате опросов оказались профессиональные интересы молодежи, придерживающейся аккультурационной стратегией «интеграция», для которой очень важны и этническая, и российская идентичности. Формирование у школьников именно данного типа аккультурационных стратегий – важнейшая задача системы образования.

Ключевые слова: молодежь, аккультурационные стратегии, ценностные ориентации, идентичность, профессия.

**THE INFLUENCE OF SELF-IDENTIFICATION AND THE VALUE
ORIENTATIONS OF YOUTH ON THE CHOICE
OF EDUCATIONAL STRATEGIES**

M. A. Abramova, V. G. Kostyuk, G. S. Goncharova (Novosibirsk)

The authors emphasize that in modern conditions of interrelated processes of globalization and social transformations of the multiethnic Russian society, to ensure its sustainable development it is important to examine the role of education in the formation of different types of identities and the value orientations of young people.

The education system as a social institute, which is, in particular, a transmitter of the state orientations, fosters the development of certain kinds of identities. The basic structure of personality can be represented as a set of identities that were formed at different stages of life on the basis of different needs and conditions of social environment, values. In addition, each type of identity is characterized by its "core", the basic value (or a group of values). The social function of education is ultimately to form the personality of a particular type, which is defined by the basic values of the society. An analysis of the formation process of the education system development strategy has demonstrated a contradictory character of the current tendencies.

For example, using the results of interviews with schoolchildren, conducted in Novosibirsk and Novosibirsk region under the grant RGNF 13-03-00028 «New meanings in the educational strategies of youth» (under supervision of D. L. Konstantinovsky), the authors identified the dependencies between acculturation strategies of young people, their value orientations and the choice of future profession. The conclusions were made that the type of identity that determines the choice of acculturation strategies of youth affects the content and character of the value orientations of school graduates, including in selecting the future profession. The young people with the integration strategy is characterized by the highest compared with other groups orientation toward the choice of not only the Novosibirsk higher education institutions, but also the institutions located in other regions of Russia. With the increasing importance of ethnic identity, the percentage is growing of the young people planning the career options related to technology, health, education, finance and economy, and the percentage is reducing of the ones oriented toward the political-legal professions. This is especially noticeable for the technical professions among those for whom ethnicity is not important.

The interviews have showed that the most balanced in terms of industries are the professional interests of the young people, who adheres to the «integration» acculturation strategy, for which both the ethnic and Russian identity are very important. The formation of exactly this type of acculturation strategies for the schoolchildren is the most important task of the education system.

Keywords: youth, acculturation strategy, values, identity, profession.

В процессах социализации, инкультурации (усвоения культуры своей этнической группы) и аккультурации (усвоения традиций и норм культур иных этнических групп в процессе взаимодействия) человек формирует и изменяет определенные виды своей идентичности. «Коротко идентичность, – отмечает М. Н. Губогло, – можно определить как отождествление себя (одного или многих) с кем-то и в чем-то и одновременно различие себя от кого-то и от чего-то» [1, с. 55]. При этом одни идентичности являются относительно устойчивыми – гендерная, этническая, гражданская и т. д., – другие – менее устойчивыми: имущественная, профессиональная, региональная. Особенно важную роль процессы самоидентификации играют в жизни молодежи. В семье родителей формируется гендерная и этническая идентичности детей, закладываются основы (по крайней мере, для части молодежи) профессиональной и гражданской идентичностей.

Система образования развивает эти и иные виды идентичностей или трансформирует их. Базовая структура личности может быть представлена как совокупность идентичностей, сформировавшихся на различных этапах жизни на основе тех или иных потребностей и условий среды, ценностей. При этом каждый вид идентичностей характеризуется своим «ядром» – базовой ценностью (или группой ценностей). Социальная функция образования в конечном счете заключается в формировании личности того или иного типа, определяемого базовыми ценностями общества. Анализ формирования стратегии развития системы образования показал противоречивость имеющихся тенденций. Так, Н. И. Макарова, Н. В. Наливайко, В. И. Паршиков, В. В. Петров отмечают, что нарушение и прогрессирующее разрушение социокультурных основ образовательной политики России во втором десятилетии XXI в. на общегосударственном уровне под воздействием глобализационных тенденций сопровождалось процессом сохранения традиций преимущественно на региональных уровнях, региональной образовательной политики, где само население может в большей мере положительно влиять на сохранение собственных культурно-образовательных традиций [2; 3].

Проведенные нами в 2006–2011 гг. этносоциологические исследования социокультурной адаптации молодежи Республики Саха (Якутия) – русских, саха, коренных малочисленных народов Севера – к условиям современных трансформаций позволили выявить определенные зависимости характера и степени адаптированности различных групп молодежи, ее социокультурных типов от соотношений в структуре личности этнической, общероссийской, региональной идентичностей, от аккультурационных стратегий индивидов и групп [4]. Анализ концепции Дж. В. Берри четырех типов аккультурационных стратегий этнических групп (интеграции, ассимиляции, сепарации и маргинализации) (см.: [5]), а также концепции

К. Камиллери о стратегиях идентичности индивидов в процессе самоидентификации [6] показал, что если для индивида значима как этническая, так и гражданская самоидентификация, то он избирает аккультурационную стратегию интеграции; доминирование этнической самоидентификации над гражданской обуславливает выбор стратегии сепарации; при доминировании гражданской над этнической – стратегии ассимиляции; при индифферентном отношении и к этнической, и к гражданской самоидентификации для индивида – стратегии маргинализации.

Самоидентификация в нашем исследовании определялась по ответам на вопрос «Насколько важно для Вас осознавать себя: 1) представителем своего этноса (своей национальности); 2) гражданином России; 3) гражданином мира» с градацией ответов: «очень важно», «важно», «не важно» [5]. В итоге оказалось, что на уровне самоидентификации представители всех этносов: и русские, и саха, и коренные малочисленные народы Севера – в основном избирают стратегию интеграции (60–70%), затем – ассимиляции (15–26%), 4–9% – стратегию сепарации и 2–4% – маргинализации. Детальный анализ того, как эти декларированные индивидами стратегии реализуются в межличностном взаимодействии, в оценке межэтнических отношений в той или иной среде позволил получить содержательную картину взаимосвязи аккультурационных стратегий с идентичностями – этнической, гражданской [7].

В результате исследования образовательных и профессиональных стратегий выпускников школ г. Новосибирска и Новосибирской области, проведенного под руководством Д. Л. Константиновского (Грант РГНФ 13-03-00028 «Новые смыслы в образовательных стратегиях молодежи») мы попытались выявить их взаимосвязь с аккультурационными стратегиями молодежи и типами их идентичности. Вопрос этот изучен недостаточно, и хотя данный регион не настолько полиэтничен, как, например, Республика Саха (Якутия), в нем в последние годы, судя по переписям населения 2002 и 2010 гг., этническая структура изменяется: растет за счет мигрантов доля выходцев из Средней Азии, Казахстана, Северного Кавказа и снижается доля русского населения [8, с. 19; 9]. Специфика Новосибирской области, являющейся одним из ведущих центров профессиональной подготовки кадров высшей квалификации в России и Сибирском федеральном округе, обуславливает приток мигрантов, в том числе и для получения образования [10].

Аккультурационные стратегии выпускников школ выявлялись в Новосибирской области по такой же методике, как и в Якутии. К сожалению, взаимосвязь этнической идентичности с иными видами идентичности и ценностными ориентациями молодежи с большой степенью достоверности можно выявить в данном исследовании только по массиву русской молодежи, составившей в выборке 80%. Анализ материалов

опроса показал, что этническая идентичность наиболее важна для нерусской молодежи (38%), а наименее важна для детей из этнически смешанных семей (22% ответов – «очень важна» и 38% – «не важна»). Общероссийская идентичность (гражданин России) наиболее важна (50% ответов «очень важна» при 14% ответов «не важна») для русской молодежи, а наименее важна (30% ответов «очень важна» при 33% – «не важна») для детей из этнически смешанных семей. Анализ степени значимости гражданской (российской) и этнической идентификаций показал, что для русских выпускников школ наиболее типичными являются аккультурационные стратегии интеграции (сочетание высокой значимости гражданской и этнической идентичностей) и ассимиляции (преобладание значимости гражданской общероссийской идентичности над этнической). Сибирская идентичность наиболее значима для русских (35% ответов «очень важна» при 24% – «не важна»).

Дальнейший анализ взаимосвязи аккультурационных и образовательных стратегий проведем по наиболее многочисленной группе русской молодежи, выделив стратегии интеграции, сепарации, ассимиляции, маргинализации, которые избирает соответственно 65, 7, 18 и 9% молодежи.

Особых различий в образовательных стратегиях выделенных нами групп по типу аккультурационных стратегий не наблюдается. Свыше 61% планируют учиться, 35% – совмещать учебу с работой. Высшее образование в той или иной форме намерены получать 91–96% выпускников. Заметно лишь, что если 82–85% молодежи выбирают новосибирские вузы, то в группе склонных к использованию стратегии сепарации таковых больше (92%) и совсем нет планирующих учебу в других регионах России (за исключением вузов Москвы и Санкт-Петербурга, куда хотели бы поступить лишь 3% молодежи данной группы). Для молодежи с интеграционной стратегией характерна наиболее высокая по сравнению с другими группами ориентация на выбор не только новосибирских вузов, но и вузов, расположенных в других областях России (8%).

По мере возрастания значимости этнической идентичности растет процент планирующих выбор профессий, связанных с техникой, здравоохранением, образованием, финансами и экономикой, и снижается процент ориентирующихся на политико-правовые специальности. Особенно заметно это по техническим профессиям: среди тех, для кого не важна национальная принадлежность, эти профессии планируют получить менее 6%, а для кого очень важна – каждый шестой. По другим группам профессий четкой линейной зависимости от степени этничности не отмечено. Также выявлено, что чем выше степень гражданской (российской) идентичности, тем больше процент ориентирующихся на технические, педагогические, медицинские, профессии военнослужащих и полиции и ниже

процент тех, кто хотел бы избрать профессии юриспруденции, права, политики, экономики и финансов. По мере повышения значимости для русской молодежи идентичности «гражданин мира», наоборот, доля избирающих технические профессии и профессии военных, полиции снижается (с 9,2 до 7,4% и с 6,4 до 3,7% соответственно). Одновременно растет доля ориентирующихся на финансово-экономические профессии (с 17 до 24%), особенно на менеджмент (с 4,2 до 10,4%).

Молодежь, для которой не очень важна ни этническая (русская), ни гражданская (российская) идентичность (маргинальная аккультурационная стратегия) намного больше, чем представители других групп, ориентируется на профессии юристов, политологов, работников государственного управления. В то же время их совсем не привлекают профессии педагогов, мало значимы для них технические и военные специальности. Основным кругом их профессиональных интересов – финансы, юриспруденция, политика и медицина.

Для наиболее многочисленной группы русской молодежи, придерживающейся аккультурационной стратегии интеграции, характерна наиболее заметная среди всех групп ориентация на технические (17%), финансово-экономические специальности (38%) и минимальная (9%) – на юридические и политические. Педагогические профессии наиболее популярны (12%) среди избравших стратегию ассимиляции, и менее популярны юридические и политические (7%) и медицинские (9%).

Аккультурационные стратегии, как уже отмечено, формируются в процессе трансмиссии культур в сферах семьи, образования, межкультурного общения, под влиянием средств массовой информации и в процессе рефлексии индивидами условий и обстоятельств жизни. В основе этих стратегий лежат те или иные базовые ценности (жизни, профессии, образования), разделяемые юношами и девушками. Мотивы и различия отмеченных выше профессиональных ориентаций молодежи с разными аккультурационными стратегиями можно попытаться понять, если обратиться к анализу того, на какие ценности жизни и профессии ориентируются юноши и девушки.

Рассмотрим вначале ориентации на ценности жизни молодежи разных стратегий аккультурации. Респонденты отвечали на вопрос «Что в жизни важно для вас, чего Вы будете добиваться?» с градацией важности: «буду добиваться всеми силами», «буду добиваться», «хотел бы, но вряд ли смогу добиться», «в жизненных планах этого нет». Каждому предлагалось выразить свое отношение к ценностям образования, работы, карьеры, семьи и др.

Во главе иерархии ценностей, помимо ценности «воспитать хороших детей», находится работа: интересная, хорошо оплачиваемая, «любимое дело». В середине иерархии оказались ценности образования, а также

счастливой семьи и надежных друзей. Однако если судить по долям тех, кто намерен стремиться к этим ценностям всеми силами, то для 67–74% молодежи со стратегией «интеграция» они весьма значимы. По ценностям наличия семьи и друзей последние места среди всех групп занимают «маргиналы».

Наиболее значимой ценностью для всех групп, кроме «маргиналов», является ценность «воспитать хороших детей». Для «маргиналов» важнее всего «побывать в разных странах», в то время как для остальных групп данная ценность занимает последние места в иерархии рангов.

Сходство иерархии ценностных ориентаций молодежи разных аккультурационных стратегий свидетельствует об общих для русских определенных ментальных чертах: важность семьи и воспитания детей, занятия интересным и любимым делом, наличие достатка и нестремление к богатству, понимание сложности в современных условиях честно прожить жизнь. В то же время избираемые юношами и девушками разные стратегии аккультурации привносят в этот ментальный образ определенную специфику, проявляющуюся, как показано выше, в иерархии ценностных ориентаций.

Мы предположили, что на ориентации выпускников школ при выборе образовательной стратегии влияют не только жизненные ценности, но и характеристики образовательного учреждения (уровень, месторасположение и др.), а также ценности избираемых ими профессий. Все эти ценности взаимосвязаны и в сознании индивидов являют собой единое «ценностное поле», влияющее на характер их ориентаций и реальное поведение.

По распределению ответов юношей и девушек на вопрос анкеты «Что важно для Вас, когда Вы оцениваете ту или иную профессию?» со степенями важности «очень важно», «важно», «менее важно» и «не важно» в оценке предлагаемых 9 ценностей (доход, польза людям, уважение и др.), можно получить иерархию этих ценностей. Если ориентации на ценности: «интересная работа», «любимое дело», «оплата труда» – типичны для всех профессиональных групп, то лишь для ориентирующихся на выбор медицинских специальностей оказалась более важной ценностью «профессия нужна людям». Гуманистическая направленность избираемой профессии в большей степени отмечается будущими «технарями», юристами, военными. Для «технарей» еще более важен спрос на свою профессию в стране и за рубежом.

Вызывает сожаление, что лишь каждый третий (37%) планирующий стать педагогом отметил, что для него очень важно, что эта профессия нужна людям. Примерно так же считают и те, кто выбирает профессии экономистов, финансистов, бизнесменов. Не очень значимым для будущих педагогов оказалось и то, пользуется ли их профессия уважением в обществе

(24% ответили «очень важно» и 56% – «важно»). Так в сознании молодежи отражается нынешний реальный статус педагогов в обществе, отношение к ним государства и вообще престиж профессии. Среди избирающих других профессии – особенно медицинские, военнотружущих, юридические – вдвое выше по сравнению с будущими педагогами процент ответов «очень важно», что их профессии уважаемы в обществе.

Наименее значимы для всех групп молодежи ценности «данная профессия дает рычаг власти» и «ее легче получить». Лишь среди будущих юристов, экономистов, финансистов, бизнесменов чаще других встречались те, кто отмечал, что выбранные ими профессии легче получить. Но ни один из ориентирующихся на работу в сфере науки не ответил, что его профессию легче получить, поэтому он ее выбрал. Возможно, именно поэтому среди выпускников школ области, где сосредоточены многие научные учреждения Новосибирского отделения Академии наук, избравших специальности, связанные с научной деятельностью, в 3 раз меньше, чем избравших профессии юристов, политологов, госуправленцев, и в 8 раз меньше тех, кто выбрал специальности финансово-экономического профиля.

Таким образом, результаты нашего исследования показали, что наряду с общим для всех групп молодежи ценностным ядром существует своя специфика ценностных ориентаций у молодежи, обуславливающая как профессиональный выбор, так и тип аккультурационных стратегий. И во многом он связан с типом идентичности индивида. Так, сопоставление планов и их реализации (куда именно поступил выпускник) показало, что тех, кто поступил на технические специальности, оказалось в результате больше, причем особенно среди «маргиналов» и ассимилирующихся. Повидимому, в этом факте проявилась как неустойчивость профессиональных ориентаций этих групп молодежи, так и доминирование в структуре профессий, предлагаемых новосибирскими вузами, технических специальностей. На специальности «силовиков», связанные с военным делом, полицией, таможней поступили только выпускники со стратегиями интеграции и ассимиляции. В реальном поведении подтвердилась отмеченная в личных планах слабая ориентация «маргиналов» на специальности «силовиков». В наибольшей степени заметна согласованность личных планов и реального поведения для групп молодежи с аккультурационными стратегиями интеграции и ассимиляции, что может свидетельствовать об устойчивости их профессиональных ориентаций.

Итак, виды идентичности и обусловленные ими аккультурационные стратегии молодежи в определенной мере влияют на содержание и характер ценностных ориентаций выпускников школ в выборе образовательных стратегий. Наиболее сбалансированными в отраслевом плане в результате опросов оказались профессиональные интересы молодежи,

придерживающейся аккультурационной стратегией «интеграция», для которой очень важны и этническая, и российская идентичности. Формирование у школьников именно данного типа аккультурационных стратегий – важнейшая задача системы образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Губогло М. Н.** Идентификация идентичности: Этносоциологические очерки. – М. : Наука, 2003. – 764 с.
2. **Макарова Н. И., Наливайко Н. В., Паршиков В. И.** Введение в теорию профессионального образования: философский анализ концепции. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2006. – 240 с.
3. **Петров В. В.** Российская образовательная политика: основные принципы управления развитием знания // Профессиональное образование в современном мире. – 2012. – № 4 (7). – С. 67–74.
4. **Абрамова М. А., Гончарова Г. С., Костюк В. Г.** Социокультурная адаптация молодежи Севера к условиям современных трансформаций. – Новосибирск, 2011. – 330 с.
5. **Абрамова М. А., Гончарова Г. С.** Аккультурационные стратегии учащейся молодежи Якутии // СОЦИС. – №3. – 2009. – С. 108–115.
6. **Камиллери К.** Идентичность и управление культурными несоответствиями. Попытка типологии // Вопросы социологии. – 1993. – № 1. – С. 103–117
7. **Абрамова М. А., Гончарова Г. С., Костюк В. Г.** Социокультурные типы молодежи: этнический и региональный аспекты. – Новосибирск, 2014. – 179 с.
8. **Новосибирская область-2013:** статистический ежегодник / Территориальный орган ФСГС по Новосибирской области. – Новосибирск, 2013. – С. 19.
9. **Национальный состав населения России** // Материалы Всероссийской переписи 2010 г. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-01.pdf (дата обращения: 22.11.2014).
10. **Наливайко Н. В., Панарин В. И., Паршиков В. И.** Современная образовательная политика: глобальный, государственный и региональный аспекты // Социальные процессы в современной западной Сибири. – Горно-Алтайск, 2014. – С. 92–95.

REFERENCES

1. **Guboglo M.** Identification of identity: ethno-sociological essays. – Moscow: Nauka, 2003. – 764 p.
2. **Makarova N. I., Nalivayko N. V., Parshikov V. I.** Introduction to the theory of professional education: a philosophical analysis of the concept. – Novosibirsk: Publishing house of SB RAS, 2006. – 240 p.
3. **Petrov V. V.** Russian educational policy: the basic principles of management of the knowledge development. – Professional education in the modern world. – 2012. – No. 4(7). – P. 67–74.
4. **Abramova M. A., Goncharova G. S., Kostyuk V. G.** Socio-cultural adaptation of youth in the North to the conditions of modern transformations. – Novosibirsk, 2011. – 330 p.
5. **Abramova M. A., Goncharova G. S.** Acculturation strategies of the students in Yakutia. – SOCIS. – No. 3. – 2009. – P. 108–115.
6. **Camilleri K.** Identity and the management of cultural dissonances. An attempt of typology. – The questions of sociology. – 1993. – No. 1. – P. 103–117.

7. **Abramova M. A., Goncharova G. S., Kostyuk V. G.** Socio-cultural types of young people: ethnic and regional dimensions. – Novosibirsk, 2014. – 179 p.
8. **The Novosibirsk region-2013: a statistical yearbook.** – Territorial body of the Federal state statistics service in the Novosibirsk region. – Novosibirsk, 2013 – P. 19.
9. **National composition** of population of Russia. – Proceedings of all-Russian census of 2010. – [Electronic resource]. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-01.pdf. (date of access: 22.11.2014).
10. **Nalivayko N. I., Panarin V. I., Parshikov V. I.** Modern educational policy: global, national and regional aspects. – Social processes in modern Western Siberia. – Gorno-Altai, 2014. – P. 92–95.

BIBLIOGRAPHY

- Abramova M. A., Kostyuk V. G., Goncharova G. S.** Life plans and adaptation of different cultural types of youth (on the materials of sociological and socio-psychological research in the Republic of Sakha (Yakutia)). – Journal of sociology and social anthropology. – 2013. – T. XVI. – No. 1(66). – P. 78–99.
- Abramova M. A., Kostyuk V. G., Goncharova G. S.** Self-identity and inter-ethnic mindsets of the sociocultural types of young people: the ethnic and the regional. – Bulletin of the Novosibirsk state University. Series: Philosophy. – 2013. – Vol. 11. – No. 4. – P. 85–92.
- Abramova M. A., Goncharova G. S.** The degrees of ethnicity as a basis for national policy. – Sociological research. – 2012. – No. 10. – P. 42–49.
- Andryushkov A. A.** Formation of the Russian identity as a goal of education: the world-view which creates the future. – The issues of education. – 2011. – No. 3. – P. 287–301.
- Antonov D. A.** Education as a system of reproduction of the society's identity. – Philosophy of education. – 2012. – Vol. 40. – No. 1. – P. 111–119.
- Boronoeva N. A.** Education as a tool of preservation of national identity – Philosophy of education. – 2009. – No. 4. – P. 19–24.
- Duka T. O.** The environmental education strategy and the educational choice of the student in the modern Russian University. – Notices of the A. I. Herzen Russian state pedagogical University. – 2009. – No. 116. – P. 132–136.
- Gorshkov M. K., Golenkova Z. T., Igitkhanyan E. D.** and others. Social factors of consolidation of Russian society: the sociological dimension. – M. K. Gorshkov, Z. T. Golenkova, E. D. Igitkhanyan, I. M. Orekhova, N. E. Tikhonov, P. M. Kozyreva, T. A. Gurko, A. I. Smirnov, G. L. Voronin, D. L. Konstantinovsky, L. M. Drobizheva, S. V. Ryzhova, V. V. Petukhov, P. M. Kozyreva, A. V. Dmitriev, I. A. Khalii, O. V. Aksenova. – Institute of sociology of the Russian Academy of Sciences. – Ed. by M. K. Gorshkov. – Moscow, 2010. – 256 p.
- Konstantinovsky D. L., Voznesenskaya E. D., Cherednichenko G. A.** The Youth of Russia at the turn of XX–XXI centuries: education, work, social well-being. – Moscow, 2014. – 548 p.
- Konstantinovsky D. L.** Social inequality and access to higher education in Russia. – European Journal of Education. – 2012. – T. 47. – No. 1. – P. 9–24.
- Marcu S.** Uneven mobility experiences: Life-strategy expectations among Eastern European undergraduate students in the UK and Spain. – Geoforum. – Vol. 58. – January 01, 2015. – P. 68–75.
- Panfilova T. V.** What instructional strategy is not needed by Russia? – Philosophy and society. – 2011. – No. 1. – P. 5–16.
- Romanov P. V., Yarskaya-Smirnova E. S.** The Russian-style social anthropology: education, profession, identity. – Education and society; Institute of sociology of the Russian Academy of Sciences; the Academy of labor and social relations. – Moscow, 2009. – 204 p.

Sorokina N. D., Sharonova S. A., Chekanova E. E. and others. Education as a factor of social differentiation and mobility: (a roundtable). – N. D. Sorokina, N. N. Ivanova, O. N. Smolin, E. A. Sergodeeva, A. A. Ovsyannikov, V. A. Mansurov, Z. T. Golenkova, G. E. Zborovskii, V. G. Puzikov, I. I. Osinskii, V. S. Sobkin, V. Ya. Nechaev, V. V. Zykov, L. A. Semenova, Ya. U. Astaf'ev, G. A. Ivakhnenko, G. A. Cherednichenko, N. P. Grishaeva et al. – Russian Education and Society. – 2004. – Vol. 46. – No. 10. – P. 7–30.

Wagner T., Imanel-Noy D. Are they genuinely novice teachers? Motivations and self-efficacy of those who choose teaching as a second career. – Australian Journal of Teacher Education. – Vol. 39. – Issue 7. – 2014. – P. 31–57.

Zagvyazinsky V. I. Educational strategy and policies in education. – Education and science. – 2005. – No. 2. – P. 3–8.

Zhigunova M. A., Danchenko E. M. The population of Siberia: the relations between nationalities, education and cultural identity: a collection of scientific papers. – The Russian branch of the Rosa Luxembourg Foundation, Public movement «Education for all», Omsk regional charitable Foundation for the revival of folk culture «Our Motherland is Siberia». – Editorial Board: M. A. Zhigunova, E. M. Danchenko (resp. editors), etc. – Omsk, 2011. – 347 p.

Принята редакцией: 25.01.2015.

УДК 13 + 37.0

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ

О. Д. Олейникова, Б. В. Сапрыгин (Новосибирск)

Начавшийся XXI в. ставит проблему формирования личности, способной дать адекватный ответ вызовам современности. Гуманистические идеи экзистенциализма, проникая в педагогику, способны оказать методологическую помощь в решении этой задачи.

Экзистенциальная философия актуальна во все времена по причине несовершенства мира и человеческих отношений и, следовательно, она должна оказывать определенное влияние на развитие педагогической мысли, пусть и не имея непосредственного выхода в систему образования.

© Олейникова О. Д., Сапрыгин Б. В., 2015

Олейникова Ольга Дмитриевна – кандидат философских наук, профессор кафедры философии, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: olgaos47@mail.ru

Сапрыгин Борис Владимирович – кандидат философских наук, доцент кафедры теории языка и межкультурной коммуникации, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: saprygin2007@yandex.ru

Oleinikova Olga Dmitrievna – Candidate of Philosophical Sciences, Professor of the Department of Philosophy, Novosibirsk State Pedagogical University.

Saprygin Boris Vladimirovich – Candidate of Philosophical Sciences, Docent of the Chair of the Theory of Language and Intercultural Communication, Novosibirsk State Pedagogical University.